

Сяо Шэнь из вежливости слегка улыбнулся, кивнув в ответ, но неожиданно Юй Шаша, которая до этого момента была собранной и сдержанной, оказалась сражена его обаятельной улыбкой. Её лицо моментально покраснело, и она поспешно отвела взгляд.

Сяо Шэнь прибыл не слишком рано, и по пути он не встретил других участников, только спешащих сотрудников, которые, заметив его за спиной Юй Шаши, замедляли шаг, бросая на него либо восхищённые, либо любопытные взгляды.

Юй Шаша остановилась у двери комнаты отдыха и сказала Сяо Шэню:

— Мы пришли. Когда подойдёт ваша очередь выходить, я вас вызову.

Заметив, как он улыбнулся, она поспешно отвела взгляд, а затем добавила шёпотом:

— Внутри есть камеры, будьте осторожны.

Сяо Шэнь понял, что она старается предупредить его, чтобы он следил за своим поведением, и с улыбкой кивнул, произнеся «спасибо» с искренностью в голосе.

Юй Шаша, смущённая, ответила:

— Не за что.

Сверкнув глазами, она жестом пожелала ему удачи, после чего, покраснев, ушла.

Сяо Шэнь открыл дверь, и человек внутри моментально вскочил с кресла, зашуршав одеждой, и подошёл к нему.

— Сяо Шэнь-гэ, ты пришёл? — сказал парень в коричневой куртке и чёрных брюках, слегка почесав голову, словно не решаясь смотреть на Сяо Шэня.

Сяо Шэнь опустил взгляд и узнал Лю Юньляна, которого не видел уже давно. Он просто произнёс «угу» и больше ничего.

Съёмочная группа, вероятно, распределила комнаты отдыха по принадлежности участников к агентствам. Сяо Шэнь удивился, что не увидел Вэй Юйшань, но Лю Юньлян уже услужливо открыл бутылку воды и протянул её:

— Гэ, хочешь воды?

Его слова звучали униженно, словно он был маленьким пёсиком, виляющим хвостом в надежде на внимание хозяина.

Сяо Шэнь махнул рукой, лениво опустился на диван и дал понять, что не хочет пить.

Лю Юньлян поставил бутылку на стол, сделал несколько глотков и, видя, что Сяо Шэнь не собирается заводить разговор, набрался смелости и сел рядом, достал телефон и осторожно спросил:

— Гэ, давай сфотографируемся?

Сяо Шэнь взглянул на него:

— Мужчины не фотографируются вместе.

— Это на память о нашем первом совместном участии в шоу, — смущённо объяснил Лю Юньлян, затем набрался храбрости и добавил:

— Гэ, в прошлый раз я был неправ, я не должен был —

Но не успел закончить, как Сяо Шэнь поднял руку, прерывая его.

Сяо Шэнь прищурился, скользнул взглядом по маленькой камере, скрытой в углу, и с ухмылкой сказал:

— Это мелочи. Я принял ваши извинения, и на этом всё. Не будем больше поднимать эту тему.

Лю Юньлян растерялся, не зная, искренне ли Сяо Шэнь его простил или просто говорит из вежливости. После того как несколько дней назад Чэн Чэн объяснил ему суть происходящего, он был потрясён и напуган, осознав, что его наивность сделала его орудием в руках Ань Цзехая, который оказался слишком алчным и самонадеянным, чтобы соперничать с Сяо Шэнем. Кто бы мог подумать, что планы, которые «старая госпожа» изначально составила для них, были совершенно разными, и только планы Ань Цзехая частично совпадали. Теперь, когда Ань Цзехай оказался в трудной ситуации, Лю Юньлян неожиданно оказался в выигрыше, что стало для него неожиданной удачей.

Сяо Шэнь, закончив разговор, продолжил лежать на диване с закрытыми глазами, и вскоре его дыхание стало ровным и лёгким, а ресницы слегка дрожали, словно он уже заснул.

Тем временем Лю Юньлян, который с вечера, узнав о предстоящих съёмках, нервничал и не мог уснуть, беспокоясь о своём начальном рейтинге, теперь сидел с ладонями, покрытыми тонким слоем пота. Видя, как Сяо Шэнь спит так сладко, он чувствовал одновременно зависть и досаду.

Он скучающе уставился в потолок, не решаясь двигаться, чтобы не разбудить Сяо Шэня, и час пролетел для него как вечность.

Когда Юй Шаша пришла, чтобы позвать их на сцену, Лю Юньлян с облегчением вздохнул и осторожно толкнул Сяо Шэня:

— Гэ, просыпайся, наша очередь.

Сяо Шэнь, который успел вздремнуть, приоткрыл глаза, его густые ресницы слегка дрогнули, и он, опираясь на диван, сел, медленно осознавая, где находится, и кивнул.

Юй Шаша, очарованная расслабленностью Сяо Шэня после сна, мысленно кричала, что он невероятно красив, но, к сожалению, не могла его сфотографировать, поэтому просто не отрывала от него взгляд, словно её глаза превратились в камеру.

— Мы идём? Почему все смотрят на меня? — Сяо Шэнь окончательно проснулся, встал, поправил воротник свитера, который сдавливал его во время сна, и с удивлением спросил.

«Боже, пожалуйста, перестань быть таким обаятельным!» — фанатка Юй Шаша чувствовала, как её сердце бешено колотится. За время своей карьеры она видела множество разных актёров, но впервые встретила человека, который мог сделать простое поправление воротника таким элегантным и в то же время соблазнительным.

Лю Юньлян беспомощно стоял в стороне, чувствуя себя обиженным: он бы и рад уйти, но

девушка не ведёт его, и он не знает, куда идти.

Юй Шаша, услышав это, быстро вернулась к своей профессиональной манере, слегка смущённо поправила очки и повела их к сцене.

Когда Сяо Шэнь и Лю Юньлян прошли через узкий коридор, их взору открылось просторное пространство, залитое светом. Перед ними, на фоне серебристой металлической стены, стояла женщина в длинном светло-фиолетовом платье, её фигура была изящной, и она, повернувшись, улыбнулась им.

— Здравствуйте, добро пожаловать на «Фабрику актёрских грёз». Я ваш создатель грёз, Ло Кэи.

Женщина с лёгким макияжем, розовыми губами и слегка вьющимися волосами говорила с улыбкой, её глаза, полные жизни, слегка прищуривались, сочетая в себе юношеское озорство и зрелую женственность.

На одном из известных форумов, где большинство участников — мужчины, Ло Кэи всегда занимала место в тройке лидеров в голосовании за «идеальную женщину». Самый популярный комментарий гласил: «Она сочетает в себе невинность и соблазнительность, и ни один мужчина не сможет устоять».

Увидев Ло Кэи, Сяо Шэнь вспомнил, как Янь Бинпин часто упоминал о ней:

«Красивые женщины всегда опасны, не стоит к ним приближаться».

— Боже, это действительно Ло Кэи! — Лю Юньлян был настолько поражён, что начал бормотать, словно не веря своим глазам. Он несколько раз потёр глаза и ущипнул себя, чтобы убедиться, что это не сон.

Ло Кэи рассмеялась, увидев его реакцию, и подмигнула ему:

— Да, это я, Ло Кэи.

Затем она достала конверт с именем Лю Юньляна, передала ему и объяснила:

— Здесь ваш начальный рейтинг, основанный на результатах предварительного отбора. Когда вы войдёте, вы сядете согласно этому рейтингу.

Лю Юньлян дрожащим голосом сказал:

— Спасибо, учитель Ло.

Затем тщательно вытер руки о брюки и с почтением принял конверт, погрузившись в радость от встречи с богиней.

Ло Кэи слегка наклонила голову, но не стала передавать конверт Сяо Шэню, а вместо этого с улыбкой спросила:

— Угадаешь, какое у тебя место?

Её глаза сверкали, а в голосе звучала детская игривость, создавая странный контраст.

Сяо Шэнь пожал плечами и честно ответил:

— Первое.

Ло Кэи лишь снова улыбнулась, на её щеке появилась маленькая ямочка. Честно говоря, Сяо Шэнь понимал, почему Ло Кэи стала звездой. Помимо её привлекательной внешности, её голос был словно звон серебряного колокольчика, чистый и приятный. Янь Бинпин однажды сказал, что многие в индустрии критикуют её за отсутствие актёрского таланта, называя её просто красивой, но пустой куклой. Однако её популярность и то, что зрители и инвесторы готовы платить за её красоту, доказывают, что она знает, как использовать её по максимуму.

Лю Юньлян, ещё не открыв конверт, уже смотрел на неё с обожанием, а услышав ответ Сяо Шэня, широко раскрыл глаза, подумав, что Сяо Шэнь действительно готов на всё ради шоу.

— Мне любопытно, — Ло Кэи, уже собираясь передать конверт, вдруг игриво отдернула руку, её изящный маникюр тронул конверт. — Если ты не против, я открою его за тебя. Возможно, ты действительно окажешься на первом месте.

Автор имеет сказать:

В последнее время дел слишком много, обновления выходят поздно и их мало, мне стыдно...

<http://bllate.org/book/16868/1554522>